

18+

АЛХИМОВ В. А.

Оминато

ТОМ ПЕРВЫЙ. НАЧАЛО

I

Владислав Алексеевич Алхимов

Оминато. Том первый. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26339380

ISBN 9785448572647

Аннотация

В мрачном и жестоком мире Авридиума один человек способен перевернуть историю, двое её изменить, трое – переписать. Но на что способна целая команда героев, идущая к одной единственно верной цели – спасение? На этот вопрос вы сможете ответить, прочитав первый том приключенческого фэнтези «Оминато», и, погрузившись в него с головой, раствориться.

Содержание

Часть первая.	5
Часть вторая.	8
Часть третья.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Оминато

Том первый. Начало

Владислав
Алексеевич Алхимов

© Владислав Алексеевич Алхимов, 2017

ISBN 978-5-4485-7264-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая.

Пробуждение

– Дэнкай: Смещение равновесия.

Всё вокруг замедлилось, и в последний момент остановилось, лишь для того, чтобы мы успели сказать друг другу эти слова.

– Мы.

– Вместе.

– И навечно.

– Да.

– Да.

Пальцы с треском пробили грудную клетку Омичи и вывернули наружу рёбра, обнажив внутренности, но это всё было уже не важно. Плевать теперь на дождь и молнии, сверкающие вокруг и ярко освещающие место нашей схватки, на кровоточащие глаза и окружающих меня бойцов Корпуса. То, что имело для меня хоть какой-то смысл, больше не дышит и медленно сползает по руке на землю. Я ощутил резкую боль в обеих глазницах, и на несколько секунд перестал видеть что-либо, после чего мир вокруг заплясал самым странным образом, изгибаясь то вверх, то в низ, то в одну, то в другую сторону. И я, кажется, понял, что произошло. Сложив, будто в молитве, ладони, я приступил к делу.

– Дэнто-Дэнкай: Разлом.

Я чувствовал, как мой зрачок становится больше и больше, буквально разрываясь, и образуя внутри себя новый участок белка, видоизменяя глаз, делая радужку ещё тоньше. Я видел такие «кольца» лишь однажды, когда Корпус убил брата Суёри, после чего он превратил почти весь лес вокруг деревни в гигантскую рытвину, внутри которой в конвульсиях билась река, мирно тёкшая пару секунд назад, а теперь плавно падающая в глубину разлома. Однако, эта история совершенно не обо мне.

– Отступаем, чёрт бы вас всех подрал, убегайте. Прочь!

– Господи, что происходит?!

– Он убьёт нас всех!

Идиоты сотрясали воздух воплями и пытались в панике уберечь свои жизни, не желая признаться себе в том, что они были трупами, еще забрав у меня Омичи, и превратив её в своё оружие. Благо, месть сладка, и я наслаждался, как мог, этим моментом. Уж слишком долго я ждал, чтобы так просто их отпустить. Земля прогнулась под их ступнями, повалив поголовно каждого убудка с ног, после чего огромные плиты пород и дёрна сдвинулись, накрыв собой бойцов, с хрустом ломая руки и ноги, оставляя кровавый фарш на их месте.

– Слишком просто, – я взял на руки тело возлюбленной и обвел взглядом окрестности, представляющие собой залитые внутренностями котлованы и рвы, – хотя, для вас сойдёт.

Мы еще долго шли вдоль окрестностей Поломы, где, когда-то, имели счастье быть беззаботными детьми, слоняющимися по залитым солнцем дворам и игровым площадкам. Мы шли до тех пор, пока не добрались до мемориала, учрежденного мэром города, и люто ненавистного всеми Корпусовиками, знающих о его существовании, ведь это одно из немногих напоминаний о том, что не все согласны с порядками, которые они установили, и многие всё еще готовы пожертвовать жизнью ради свободы и справедливости.

– Прости меня, Омичи, я не смог спасти тебя, как и их всех. Теперь ты дома.

Я положил тело на землю, рядом с памятником, ведь времени предать её земле, у меня не было. Еще одно дело нужно было в немедленном завершении. Горечь пережитых утрат смешалась с новой болью, полностью раскрыв Дэнкай, и даровав доселе не изведанную мощь, знакомую не многим. Всё как-то слишком быстро, но на остановки нет времени.

– Дэнто-Дэнкай: Перемещение.

Часть вторая.

Переполох в Полومه

С холма, где находился мемориал, открывался красивейший вид на город из всевозможных. Даже в такую погоду как сейчас. По разноцветным крышам стекали струи воды, заливая улицы, козырьки магазинов, размещенных на первых этажах зданий, и клумбы с тюльпанами, сезон которых наступил совсем недавно. Где-то там, в нашем прошлом, мы счастливы и смеемся над Кинку, что по-дурацки повис шортами на заборе, которые вот-вот порвутся, и Монмо, пытающемся помочь ему слезть. Но всё это было давно. Небо било землю разрядами, деревья клонились к земле, а люди прятались за бесполезными зонтами. Я видел как город дышит и живет. Однако, отсюда же виднелась и уродливая покатая крыша штаба Корпуса, не главного, но достаточно важного стратегического объекта системы комплексов. Нарыв, на теле каменного гиганта, названного Поломой. Именно туда мне и нужно было попасть. Пока сила моих глаз находилась на своём пике, я был обязан отомстить. И к черту план, ведь он изначально был провальным. Я сделал то, что должен был, и сейчас сделаю.

— Дэнто-Дэнкай: Перемещение.

– Мамочка смотри там дяденька в небе! Мам, посмотри, ну, пожалуйста!

Малышка Инуги рвала мою руку вниз, показывая пальцем туда, где начинался дождь, в самое его жерло. В нескольких десятках метров над нами и правда кто-то будто парил в воздухе, почти незаметный под таким бешеным ливнем. Я не видела его лица, но почему-то точно знала, что этот человек несчастен, он казался частью этих туч, чем-то серым и унылым, на фоне обыденного солнца, что царило в Полуме. Дождь это его вина.

– Мамочка, там дяденька, он...

– Я знаю милая. Наверно это...

Я не успела договорить, как улица напротив нас сломалась пополам, вогнулась внутрь, а затем слегка приподнялась и рухнула обратно, обрушив чудовищной силы ударную волну на город. Дома заходили ходуном, капли застыли в воздухе, и время стало вязким.

– Малышка, нам нужно уйти, сейчас же. Бежим!

Но только куда?...

– Дэнто-Дэнкай: Разлом.

Проспекты и аллеи разошлись по шву, приподнялись и обрушились обратно, сметая с пути фонари, скамейки и витрины. Полома трещала и извивалась под усилиями моей воли. Глаза болели всё сильнее, а картинка понемногу плыла, временами оставляя пёстрые круги. Слепо-

та – неизбежный результат использования глаз «реальности», но ослепнуть прямо сейчас – конец всему. А тем временем люди, собравшиеся вокруг, спешно покидали улицы, прячась по домам и магазинчикам. Надеюсь я случайно не задену их, хотя без жертв тут точно не обойтись.

Из штаба начали сбегаться бойцы, беспорядочно стреляя в небо, ведь за раскатами меня было почти невозможно взять на прицел, в то время как я видел всё, что происходило внизу. У меня не было нужды в убийстве всех этих людей, кем бы они не были. Только одного – капитана Боджи, если быть точным. Лишь он был во всём виноват. Во всём, что происходит сейчас.

Снаряды стали ложиться кучней и точнее, временами уходя то чуть правее, то чуть выше. Наверное успели подключить оптику к шлемам, но спускаться было еще рано, ведь капитана нигде не было. Однако, злость закипала внутри меня, гнев застилал разум, и нервы начали сдавать. Я не выдержал и закричал:

– Боджи, ублюдок, где ты?!

Я знал, что таким необдуманным поступком выдам себя, поэтому всё-таки решил приземлиться и устроить взбучку этим гавнюкам. Корпус запомнит этот день надолго.

– Дэнто-Дэнкай: Смещение равновесия.

– Цель падает вниз, лейтенант. Возможно мы ранили его, хотя летит он слишком быстро, для своего веса. Всё как-то

очень странно...

Связь оборвалась, а земля содрогнулась, будто с неба рухнул метеор. Я лишь успел заметить как мои парни разлетелись в разные стороны, украсив ближайшие дома кровью. Что за псих мог такое устроить?...

Солдаты разлетелись как тряпичные куклы, взорвав воздух перед собой и окрасив асфальт и тротуары, а также окна, стены и козырьки домов в алый цвет. Некоторые глядя на это побросали оружие и что было мочи рванули подальше отсюда. Командир орал во всё горло, хватая трусов руками, а то и останавливая их ударами ноги, и отправляя обратно, в пекло. Оно и понятно, Корпус же только числом брать и способен. Неудачники.

По обе стороны от меня на ногах, и то с трудом, смогли устоять лишь два бойца в укрепленных дополнительными пластинами экзоскелетах. Правда ненадолго. Я вновь переместил весь вес тела, разделив его уже на обе руки, что под действием бьющегося внутри глаз, будто запертого в нём, Дэнкая, оказало удивительно полезный эффект: пальцы проникали сквозь обшивку костюмов, ломая трубки и разрывая бронежилеты, установленные во внутреннюю среду экзоусилителей, до тех пор, пока кисти не вышли наружу, с другой стороны тел, насадив их на мои руки, как бисер на ниточку. Будучи в полуразвёрнутом состоянии, я вернул себя в нормальное положение, на скорости раскидав бойцов

в противоположные друг от друга стороны. Месиво из людских внутренностей заполнило улицы, но это было только началом. Выдернув вакидзаси из ножен, приложенных к спине, на уровне пояса, я рванул вперёд, нанизывая сначала одного, а затем второго солдата на острие, поочередно.

То что творил этот человек, прямо здесь, на глазах у детей и женщин, было немыслимым. Выписывая акробатические фигуры в воздухе, он с нечеловеческой скоростью убивал бойцов местного штаба один за другим. Будто здесь были не взводы тренированных солдат, а манекены. Удар за ударом. Движение за движением. Глаза этого человека были бешеными и имели очень странную форму зрачка – кольцо, за которым практически не было видно радужки, с идеально круглым участком белка внутри. Казалось, что именно из-за такой формы, он видел всё, что происходило за спиной, а его реакция была невообразимой, позволяющей в прямом смысле уворачиваться от пуль.

– Дедушка, что происходит? – Муи дрожал от страха, вцепившись в рукав моего пальто.

– Всё в порядке, сынок. Скоро всё закончится.

Мы забились в небольшой магазин продуктов на углу дома, как крысы в трюм, и думали лишь о том, что он пришел и не за нами тоже...

– ... Сдвиг.

Очередной враг полетел вперёд, будто выпущенный из пушки, сбивая и утаскивая за собой других, стоящих позади людей. Строй бойцов изрядно поредел, я бы даже сказал, значительно, но Боджи всё не появлялся. Сколько еще мне нужно убить его болванчиков, чтобы сам кукловод наконец удостоил меня своим вниманием? Десять? Пятнадцать? Может быть сотню, а то и две? Трупов здесь было всяко больше, чем любое из этих чисел. Чего он ждёт?

– Капитан, что нам делать дальше? – связь была ужасной, но она хотя бы была. И дело даже не в погоде, а в каком-то безумце, что устроил настоящую мясорубку, прямо на площади. – Нужны срочные указания! Капитан?!

– Я могу посоветовать лишь сдаться, – холодно отрезал Боджи, – И молиться, чтобы он и вас не убил. Конец связи. Что? Какого чёрта это было?...

– Где Боджи?! – голос срывался и местами переходил на вопль. – Где он?!

Вся площадь уже была окрашена цветом крови, впере-мешку с дождём, создавая настоящее красное море вокруг меня. Почти все бойцы были мертвы, либо доживали свои последние минуты, но капитан так и не вышел. Неужели он настолько трус?

– Прошу вас, остановитесь. Прекратите убийства.

Из дверей штаба вышел небольшого роста человек, до-

статочно сбитый, но совершенно непохожий на настоящего военного из-за своего лица – оно было каким-то детским, что ли. Лейтенант, судя по нашивкам, держал руки на уровне головы, но не смыкая их, явно давая понять, что он лишь безоружен, но далеко не мой заложник. Честно сказать, его форма была будто сшита лично для него самого, а не являлась продуктом серийного производства. Через чур уж она хорошо сидела, на человеке такой комплекции, как у этого парня.

– Отдай мне Боджи, и всё закончится.

– Его здесь нет.

– Что? – его ответ буквально выбил землю у меня из под ног, в глазах потемнело и вакидзаси выскользнул из рук. Я заметил как встрепенулись еще живые солдаты, но ни один из них выстрелить не решился. Пока что.

– Капитана Боджи в данном подразделении нет. Несколько часов назад он отбыл в Кайон-Сити, по неизвестной нам причине. Можно сказать, что это была его личная инициатива.

Этот ублюдок всё знал. Откуда? Мысли метались в голове одна за одной: о предателе в нашей группе, о том, что предпринять сейчас, о том, что произошло с отрядом, еще только движущимся к Полуме в данный момент. Состояние становилось только хуже, разумные решения закончились, и я поддался гневу.

– Тогда ты умрёшь вместо него! – лейтенант встрепенулся

и попытался поднять лежащее повсюду оружие, но было уже поздно. — Дэнто-Дэнкай: Уничтожение.

Мой оппонент взвизгнул, и повалился на землю, лишенный почти полностью правой части туловища. Сильнейшая боль пронзила глаза и добралась до затылка, после чего окружающее меня пространство расплылось, и в нём послышались выстрелы, может быть по мне, может по кому-то еще. Мне было уже без разницы, ведь свою войну я только что проиграл.

— Глупый мальчишка, чтоб его, — Гунзо ругался практически всю дорогу, с того самого момента как узнал, что натворил Оминато.

Мы вошли в город, залитый дождём, в самый разгар ливня, за которым было невозможно что-либо разобрать. Тучи так сильно заволокли небосвод, что казалось, будто наступила ночь, хотя на часах было всё около трёх часов дня. Но Полома всё равно казалась вымершей. На главных улицах не было ни души. Сменяя квартал за кварталом, мы подбирались всё ближе к штабу, где и должны были оказаться только сейчас, все вместе, если бы ни этот идиот Оминато.

— Джин, что ты видишь? — так как он бежал по крышам, его взор покрывал большую площадь, чем наш, огороженный стенами зданий.

— Кая, Гунзо, ребята, вам это всё вряд ли понравится...

Мы не успели дослушать напарника, ведь из-за того, что

часть дома, находившаяся здесь раньше, была обрушена, а улица целиком разворочена вдоль, пространство для обзора оказалось свободным, и то, что мы увидели, мы уже точно запомним навсегда. Площадь перед штабом была усеяна трупами и оторванными конечностями, разбросанными будто конфетти, выстрелившее из хлопушки, и раскидано их было бесчисленное множество. Оминато перебил почти весь состав, что тут находился, а это не меньше двухсот, а то и трёхсот человек. И прямо на наших глазах, он лишь взглядом лишил какого-то парня правой части туловища, по самую шею, после чего он начал пятиться и в конце концов упал на брусчатку, после нескольких попаданий раненного Корпусовика, спрятавшегося за телами.

– Вот же сукин сын, – Гунзо грязно ругнулся и рванул вперёд, добивать, в то время как мы ринулись поднимать обмякшее и покрытое бурыми пятнами тело Оминато.

– Что же ты натворил, Оми, – сказал Джин, с протянутой, через всю реплику, грустью. – Для чего?

– Гунзо, уходим, Корпус уже точно направил подкрепление в город. Нужно убираться как можно дальше, – я оглянулась, убеждаясь в том, что никто не слышит нас, хотя это и не требовалось, из-за ливня слышимость была никакой, – на север, к Синденну. Спрячемся там.

Здоровяк наскоро выбросил, будто тряпичную куклу, тело последнего противника, и, водрузив Оминато ему на плечи, мы двинули с той скоростью, с какой было возможно бе-

жать, не причиняя еще большего вреда уже почти мёртвому напарнику.

И правда Оми, для чего это всё было?

Часть третья.

Враг на пороге

– Слышали, в Полومه теракт был? Говорят, столько людей погибло, сколько там никогда не жило.

Тусклый свет ламп опускался на головы сидящих здесь, а атмосфера угнетала, наращивая напряжение, как снежный ком в метель.

– Ай, да брехня это всё. Просто нервы у кого-то сдали, вот и вышел, поспорить с вояками.

Знали бы эти люди, как они далеки от истины...

– У меня тётка в Полومه живёт, она всё видела, – в разговор включился третий собеседник, сосредоточившийся на содержимом своего стакана. – Сказала что парень какой-то, будто сам Бог, спустился с неба и устроил кровавую баню этим подонкам, – он смачно сплюнул на пол, от чего интерьер этого захолустного кабака не сильно изменился. – Был бы я там – точно бы ему помог.

Нда, на словах таким парням смелости не занимать, вот только все, кто решительно бьют себя в грудь, уверяя, что готовы хоть грызть, хоть рвать Корпусовиков, на деле забьются в угол, как собаки в конуру.

– Прохиндеи.

Гунзо не отреагировал на мои слова совсем, даже не морг-

нуж.

– Ты вообще здесь?

– Нас кто-то предал, – коротко стриженный вертухай мрачно выдавил из себя мысль, что крутилась в голове у каждого, уже последнюю неделю. – Ты понимаешь Джин? Никому нельзя доверять.

– Доверять можно всем, Гунзо, но и своей головой тоже думать следует, – я затянул сигарету и продолжил. – Самое противное, что предатель сейчас может находиться рядом с Каей, Соломом, Доккой или Оми, – после этих слов амбал еще больше погрузился, – или даже рядом с тобой, – я улыбнулся, на его немой вопрос, застывший во впалых в череп глазах. – А может его вообще нет, и это всё несчастливое стечение обстоятельств.

– Не смешно.

– А я и не смеюсь.

Троица склонилась над бутылкой, снизив голоса до шепота, и начала что-то бурно обсуждать, что по звукам напоминало работу улья. Кроме них, в дальнем углу затесалась какая-то подозрительная компания, о чём-то изредка переговаривающаяся, и выделяющаяся своим опрятным внешним видом её членов, будто они совершенно не сюда собирались, и случайно зашли, ошибившись дверью. Дипломаты несовременные, и неуместные, к тому же. За стойкой ковыряла стакан трубочкой потрёпанного вида девица, так и напрашивающаяся на вульгарное обзывательство, но всё еще держа-

щаяся из последних сил за жизнь. Вокруг неё тёрлись упитые вусмерть бомжеватого вида персоны, испытывая ни то своё счастье, ни то её терпение. Но бедняга пока сдерживалась, чему я был от чего-то несказанно рад. Упёртая.

– Эй, отбросы, – я потушил об стол сигарету, и кинул в одного из них бычок, – отошли от неё.

Тот в которого попал окуроч, начал было разворачиваться в мою сторону, для продолжения беседы, но второй вовремя его схватил под руку и увёл брата по разуму, лишь завидев пистолет, как бы случайно торчащий из под полы моего плаща.

– Спасибо, – девчонка скованно дёрнулась, слезая со стула, и ушла в другой конец бара, в надежде не натолкнуться на кого-либо ещё. Несмотря на всю комичность данной ситуации, картина, нарисованная судьбой, была невеселой. Печально это всё, удручающе как-то.

Я достал новую сигарету, взамен предыдущей, и снова закурил.

– А чем ты занимался, до того как к нам попасть, Гунзо? – сам не понимая зачем, я поинтересовался прошлым нашего силача, хотя особо не придавал ему значения.

– Коробки таскал, спал на складе и думал, чем бы заняться таким интересным, – ответил Гунзо, с нескрываемым сарказмом, потоком извергающимся из его нутра.

– Я серьёзно. Кто ты такой, амбал?

– Ты в чем-то хочешь меня обвинить? – напарник подско-

чил на стуле от неожиданности. Он медленно приподнялся, и обогнув столешницу корпусом, уставился на моё лицо, глядя прямо в глаза. — Не слышу ответа.

— Остынь, приятель, — выпустив облачко дыма в потолок, я положил руку на его плечо, призывая сесть обратно. — Не привлекай внимание, хорошо?

— Еще раз откроешь свой рот, я...

— Уже боюсь, не продолжай.

Гунзо насупился, и через десять минут молчания и игры в гляделки мы вышли из здания, на прощание кинув пару купюр на стойку бармена, благо с деньгами проблем у нас не было, ведь вскрыв инкассаторский грузовик, трудно оказаться ни с чем. Дверь кабака скрипнула в ночи, и мы вынырнули на улицу, покрытую тенями и сумраком. Луна повисла надоедливый насекомый, преследуя нас своим монотонным светом, выхватывая очертания и оттенки окружение. Гунзо шумно и часто дышал: из-за собственного веса, он с натягом мог передвигаться в темпе, а про бег и говорить не стоит. Да он мог конечно внезапно рвануть вперёд или устроить марш-бросок на несколько десятков километров, но это всё плохо сказывалось на его здоровье. Что было легко объяснимо — Гунзо синтетик. Мышечная масса, причем такого объёма как у него, явно была набрана искусственным путём, и организм не может приспособиться к таким нагрузкам, которые псевдосилач на себя взял. И вся эта внешняя тучность сто процентов не работа стероидов, а чего-то более существенного.

Хотя выглядел он вполне устрашающе, да и бока намять мог изрядно. Я сам видел, как он отфутболил какого-то олуха, что по собственной глупости назвал его недалёким, да так сильно, что грудная клетка того счастливчика превратилась в блин. Буквально.

Мы свернули с дороги и пошли через небольшую чащу, из самых различных пород лиственных и хвойных деревьев, кустарников и примитивных растений, от травы до сорняков.

– Лес Тысячи, Гонзо, самый большой заповедник во всём Авридиуме, – сказал я, втягивая свежий воздух, резко отличающийся от того, что был на окраине города, – и всё бесплатно.

– Тебе лишь бы за просто так, – ядовито фыркнул амбал.

– Ну а кто любит платить?

– Ну точно не мы, – Гонзо улыбнулся, а после и вовсе разразился смехом, и, сначала, я подумал, что грохот в глубине леса, это лишь эхо его голоса, поглощенное зарослями, и отраженное обратно, но синтетик поспешил убедить меня в обратном.

– Ты это слышал?

Мы оба насторожились и стали вглядываться в густоту частых стволов деревьев, ведь кто-то всё-таки мог добраться до оставленных нами напарников, хотя мы сами с трудом могли их найти. Грохот повторился, и мы ринулись к убежищу.

– Надеюсь мне это всё послышалось, – протянул сквозь

короткие и интенсивные выдохи Гунзо.

– Я тоже на это надеюсь.

– Так, а теперь аккуратненько снимаем повязку, – Солом растягивал практически каждое произнесенное слово, убирая ткань с лица Оми. – Приглуши-ка свет, Кая.

Я протянула руку к щитку и опустила, через один, язычки выключателей. Комната заметно потемнела, и лишь струящийся из коридора желтоватого оттенка свет, помогал что-либо разглядеть.

– Вот так, – с почти отцовской заботой наш землерой закончил сматывать марлю и потянулся за заранее намоченной тряпочкой, чтобы умыть лицо Оминато. – Сама понимаешь, после такого продолжительного отсутствия зрительного контакта, как у него, глаза совершенно неприспособлены к принятию световых лучей на...

Но договорить Солом не успел: еще секунду назад лежавший без сознания негласный лидер отряда вдруг изогнулся и распахнув веки принялся крушить взглядом окружение, а в частности своды потолка недостроенного бункера, брошенного во время Стальной войны, который только успели залить бетоном и провести свет, после чего фронт боевых действий резко сместился южнее, и убежище оставили, не раскрыв его местоположение никому. Мы же натолкнулись на него совершенно случайно, благодаря Солому.

– Да чтоб тебя, – старик кувыркнулся в сторону от Оми

и скрестил пальцы обеих рук в замок у себя перед носом. — Берегись.

Свет заморгал, и в мерцании были видны летящие с высоты камни, вперемешку с кусками железобетонных пролетов, которые так и норовили нас раздавить. Солом закричал, и падающие осколки смерти зависли в паре метров от пола.

— Укгх, — могу поклясться что он был готов разойтись по шву в этот момент. — В сторону.

Из последних сил землерой откинул в дальний край обломки и слегка пошатнулся от напряжения.

— Фух, предупреждал бы, что ли.

Оми конечно же не ответил на его замечание, так как почти сразу потерял сознание.

— И что это было?

— А кто его знает, — даже в такой ситуации Солом оказался немногословен. — Терра-Котон: Схлопывание.

Бункер тряхнуло, и разорванные края породы, лежащие над образовавшейся дырой, сначала слегка дрогнули, а затем шумно двинулись друг на друга и сомкнулись над потолком.

— Так-то лучше.

Старик плюхнулся на пол и начал пристально вглядываться в фигуру, что без чувств лежала на скомканном спальном мешке. Осознание произошедшего пришло только сейчас, и страх плотным комком подступил к горлу. Я робкими шагами направилась в сторону Оми, не зная чего еще ожидать. Его грудь покрывали следы свежей крови, а лицо поте-

ряло в цвете, став похожим на восковую маску. Волосы растелились по полу, слившись с окружающей нас темнотой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.